

ИСТОРИЯ ЯЗЫКА И СОВРЕМЕННОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Л.Ю. Касьянова

СЕМАНТИЧЕСКАЯ НЕОЛОГИЗАЦИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Астраханский государственный университет

Современная динамика русского языка во многом определяется активизацией различных процессов, протекающих в рамках его семантической неологизации. Качественные трансформации лексического состава происходят за счет порождения значений новых слов и преобразования значений уже существующих. Данный процесс, по утверждению Н.Ф. Алефиренко, детерминирован когнитивной деятельностью человека: «Поскольку познание окружающего нас мира безгранично, то изменение и совершенствование наших знаний о нем, связанное с обнаружением новых признаков и свойств объектов познания, приводит, естественно, к изменению значений и связанным с ним семантическим процессам» [1, с. 86]. В результате таких процессов появляются семантические неологизмы, которые составляют значительную часть среди общего потока новой лексики в русском языке конца XX – начала XXI в.

Семантическая неологизация лексики является результатом эволюционных процессов в языке, что обусловлено действием комплекса факторов:

1) социальных (смена векторов общественного развития, кардинальное трансформирование определенных политических, социально-экономических реалий или появление новых);

2) универсально-психологических (тенденции к обобщению, экспрессивности и образности, варьированию способов обозначения одного и того же денотата) и индивидуально-психологических (стремление дать субъективную оценку объекту номинации, выделить определенные качества, свойства, функции предмета или явления, нестандартно именовать объект с целью привлечения к нему особого внимания адресата) [2, с. 5];

3) интралингвистических, обусловленных потребностью в совершенствовании средств языково-

го обозначения, системности языковых единиц, а также связанных со структурой, строем того или иного системного уровня языка. К их числу следует отнести: а) влияние звуковой формы; б) воздействие ближайшего парадигматического окружения слова; в) влияние синтаксической функции; г) регулярность/нерегулярность определенного типа переноса наименования в языке и др.

Наряду с вышеизложенным тенденция к экономии, являющаяся одним из важнейших свойств языка, вынуждает его «избегать количественного приращения лексических единиц за счет формирования новых значений у уже имеющихся в языке номинативных средств» [3, с. 82].

Процессы, происходящие внутри лексической подсистемы языка и направленные на совершенствование системы обозначений, опосредованы внешним стимулом, в частности, актуализацией определенных общественных явлений, понятий. Последнее приводит в действие языковой механизм, стремящийся дать уже известному понятию удобное для данного состояния языковой системы обозначение, соответствующее тем или иным тенденциям в ее современном развитии.

Новое в окружающей действительности не всегда связано с появлением в языке новых слов. Новые реалии и ситуации могут обозначаться и старыми обозначающими словесных знаков при новых обозначаемых. Понятие неологизма, по мнению Н.З. Котеловой, согласно внутренней форме и этимологии этого термина, относится к единице лексики, слову. Закономерно оно охватывает и новое значение слова (семолексу, или лексико-семантический вариант слова), также являющееся новообразованием [4, с. 16]. Такие типы новообразований принято называть семантическими неологизмами.

Семантические неологизмы представляют собой относительно самостоятельную микросистему в целостной лексико-семантической системе языка. Каждая единица в данной микросистеме выступает одновременно и как образ, отражение объективного мира, и как структурный элемент лексико-семантической системы языка. В связи с этим важно рассмотреть особенности отражения семантическими неологизмами реальной действительности.

Преобразования семантического характера коснулись в исследуемый период многих слов русского языка. Так, в слове *память* развилось новое значение 'функциональная часть компьютера, предназначенная для приема, хранения и выдачи данных' [5, с. 551]. Например: «*При оформлении платежей за коммунальные услуги компьютер будет использовать информацию о предыдущих платежах по данному лицевого счету. Таким образом, адрес, фамилия и другие данные извещения уже будут зафиксированы в памяти компьютера*» (Волга, 1.02.2005). Необходимо отметить, что память как релевантное свойство объекта обеспечивать хранение данных присуща многим разновидностям современной техники. В связи с этим неоправданно, на наш взгляд, ограничивать значение анализируемого слова только компьютерной сферой, как это представлено в лексикографических источниках (например, в [5]). Так, стремительное развитие техносферы обуславливает использование карт памяти в фото- и видеокамерах, MP3-плеерах, диктофонах, сотовых телефонах: «*У большинства трубок фиксированный объем памяти: например, у популярного Motorola RAZR всего 5 Мб встроенной памяти, а это всего 2–3 полноценные песни или пара десятков рингтонов в формате MP3*» (Известия, 29.11.2005). Постепенно область использования карт памяти расширяется, захватывая и бытовую технику, например: «*Одна из компаний-производителей бытовой техники представила микроволновую печь, оснащенную рядом дополнительного оборудования, включающего в себя микропроцессор, блок памяти и сканер штрих-кодов*» (Деловая пресса, 30.12.2004). Таким образом, в семантической структуре слова *память* добавляется дифференциальная сема, обусловленная расширением денотативного пространства.

В результате кардинальных преобразований нашего общества возникло столько новых явлений и понятий, что определенный словесный дефицит привел к необходимости использовать уже имеющиеся в нашем лексиконе слова. Новые для общества реалии стали именоваться уже знакомыми всем лексическими единицами. Лексемы, получая какое-либо новое значение, продолжают некоторое время употребляться и со своим старым значением, возникают разные лексико-семантические вариан-

ты одного и того же слова (уже существующее значение подготавливает сначала новое употребление, а затем и новое значение лексемы). К примеру, лексическая единица *диалог* в значении 'разговор между двумя лицами' публицистами была подвергнута переосмыслению, и в настоящее время в политическом дискурсе слово функционирует в новом значении – 'переговоры с целью мирного урегулирования конфликта'. Например: «*Путину и Лукашенко придется опять искать пути к совместному диалогу*» (АиФ, 2002, № 41). Анализ политических контекстов последнего десятилетия XX века позволяет отметить новые значения данного слова: 1) 'неофициальные переговоры'; 2) 'дискуссия'; 3) 'договоренность'; 4) 'общение'. В деловых кругах слово *диалог* стало употребляться и в значении 'сотрудничество' [6, с. 41]. Вместе с тем фиксируются и другие значения слова *диалог*. Представляют интерес отмеченные «Толковым словарем современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» следующие значения анализируемого слова: 1) 'взаимопонимание и взаимодействие'; 2) 'двусторонний обмен информацией между человеком и компьютером в форме вопросов и ответов' [5, с. 223]. Таким образом, слово *диалог* обросло целым рядом новых значений, значительно расширилась и сфера его употребления, что наглядно демонстрируется в современных печатных масс-медиа. Например: «*Total*» – «*Астраханьгазпром*»: *диалог на пути к сотрудничеству*» (Комс. Каспия, 11.11.2005); «*Слова президента о необходимости изменения налогообложения в нефтяной отрасли были восприняты как сигнал того, что между властью и бизнесом начался долгожданный конструктивный диалог*» (Астр. ведомости, 30.09.2005); «*Диалог человека с компьютером не предел развития информационных технологий*» (Профиль, 2000, № 176).

Непосредственным условием изменений значений слов чаще всего является какое-либо сходство или соприкосновение референтов (явлений действительности), которые воспринимаются и отмечаются человеком. В ряде случаев семантическими трансформациями бытующих в языке слов обеспечивается концентрация смысла, а тем самым и формальная экономия. Так, в русском языке стала употребительна семантическая инновация *пакет* – 'группа взаимосвязанных положений, вопросов'. Например: «*В разработанном пакете антиинфляционных мер есть пункт о том, что население России сможет участвовать в приватизации пакетов акций госкомпаний*» (Известия, 29.11.2005).

В качестве причины, обуславливающей семантические преобразования, следует назвать и стремление к обобщению, потребность дать общее родовое название однотипным явлениям, вещам, поня-

тиям. Так появилось новое значение слова *параметр* – ‘некоторая величина, некий показатель’. Например: «*Всего 20 минут в день обычного, ровного дыхания через гиперкапникатор за несколько месяцев приводят к тому, что организм человека по ключевым физиологическим параметрам приближается к состоянию наилучшей физиологии, которая бывает в 20–25 лет*» (Труд, 27.01.2000). Прежнее значение – (спец.) ‘величина, характеризующая какое-либо основное свойство машины, устройства, системы’. Конкретная отнесенность к определенному техническому устройству или системе в процессе функционирования слова постепенно стирается. Существительное *параметр* становится синонимом слова *показатель*. Расширяется и сфера употребления этого слова в новом значении, оно фиксируется в текстах социально-политической и экономической направленности, например: «*События последнего года подтвердили новые параметры взаимоотношений власти и крупного бизнеса в России*» (Независ. газета, 13.12.2005).

Стремление к обобщению осуществляется в едином русле с тенденцией к регулярности, только не формальной, а семантической. Последняя в данном случае проявляется в образовании наименований, выступающих в качестве обобщенного множителя семантического поля, симметрично расчленимого дифференциальными смыслами видовых понятий той или иной лексико-семантической парадигмы. В связи с этим образование наименований вызвано не только потребностью дать обобщенное название тем или иным реалиям, но и стремлением к взаимной однозначности на семантико-парадигматическом уровне, то есть на уровне связей видовых и родовых понятий внутри определенного смыслового поля. Семантические инновации рассматриваемого типа демонстрируют один из общих законов развития языка – закон абстрагирования, согласно которому на основе одних, более конкретных элементов языковой структуры, развиваются другие, менее конкретные.

К некоторой избыточности ведет и действующая в языке потребность в новых эмоционально экспрессивных обозначениях известных явлений. Так, в стремлении нарушить языковой автоматизм (один знак – одно значение) говорящие и пишущие нередко прибегают к обновлению значения ранее известных слов, переносно-расширительное употребление которых обеспечивает свежесть и выразительность речевого общения. Например: *бум* (неологический, экономический и т.д.) – ‘интенсивное развитие чего-либо’. Новое значение слова *бум* возникает на базе значения ‘биржевое искусственное оживление, шумиха, создаваемые с целью поднятия денежного курса’. Сходство обозначаемых понятий наблюдается в данном случае в присутщем

обоим явлениям признаке повышенной активизации, чрезмерного усиления. Например: «*Возможно, через несколько лет, если бум российского кино будет продолжаться, недостаток кинозалов в нашем небольшом городе станет настоящей проблемой*» (Комс. Каспия, 5.01.2006). Таким образом, новые аспекты значения, новые употребления, новые возможности эмоциональной выразительности или специального, терминологического осмысления отмечают «жизненный путь» слова.

Наиболее продуктивным способом появления семантических новообразований является внутрисловная семантическая деривация (или лексико-семантическое словообразование, вторичная номинация), заключающаяся в переосмыслении слов, использовании уже имеющихся в языке средств номинации в новой для них функции наречения. Этот процесс обусловлен особенностями человеческой психики, работой мышления, обнаруживающего и фиксирующего определенное сходство объектов номинации в пространстве или во времени. Особенностью данного словообразовательного типа является наличие обязательных иерархических отношений между новым и исторически предшествующим значением слова, выступающим в качестве прототипа, мотивирующей основы семантической инновации. Связи между новым и исторически предшествующим значением основываются на семантической мотивированности, выводимости одного (нового) из другого (исходного).

В зависимости от характера связи нового и исходного значений слова принято выделять (В.Г. Гак, Н.З. Котелова и др.) следующие основные типы лексико-семантического словообразования: метафора, метонимия, расширение значения, сужение значения. «При рассмотрении номинативной функции языка, ее семантического аспекта каждый из этих видов представляет собой устойчивый механизм образования новых лексических единиц» [3, с. 82]. В результате действия этих механизмов, приводящих к формированию новых наименований, происходит перекатегоризация уже известного, подведение его под новые категории. При такой перекатегоризации, по мнению Н.Ф. Алефиренко, «традиционная категориальная сетка, определявшая видение мира, разрушается и возникают новые ассоциативно-смысловые связи и отношения, перекраивающие когнитивное пространство, меняющие стандартное представление о том или ином фрагменте окружающего мира. Собственно действительность остается прежней, но в результате ее осмысления сквозь иную призму отдельные ее фрагменты воспринимаются в новом облике» [7, с. 51].

Особый исследовательский интерес вызывает расширение значения лексических единиц как результат семантической неологизации, как один из

приемов семантического отражения действительности в процессе познавательной деятельности людей. Расширение семантики лексических единиц можно трактовать как следствие когнитивно-дискурсивной интеграции сознанием человека различных объектов действительности (объективной и субъективной).

Семантическое освоение, к примеру, заимствованных слов в русском лингвистическом пространстве приводит к существенным преобразованиям семантической структуры слова, расширению смыслового объема понятия, накоплению новых сем. В подобных случаях индикатором их семантического расширения является детерминологизация. При этом многие инновации употребляются в переносном значении и с разными коннотациями, входят в словосочетания с лексическими единицами различных семантических групп. И хотя переносные значения заимствований имеют в основном ситуативно-контекстуальный статус, указанные процессы подчеркивают тенденцию слов к расширению семантики, позволяют прогнозировать возможность появления новых узуальных лексико-семантических вариантов.

Расширение значения проявляется в исследуемый период в следующих разновидностях:

1. Обобщение архисемы исходного лексико-семантического варианта и ее выход за пределы базовой лексико-семантической парадигмы:

Прессинг – ‘в спортивных играх – способ активной обороны, ограничение действий соперника на всех участках поля, площадки’ [8, с. 490], ‘действия, направленные на подавление чьей-либо свободы, ограничения деятельности’ [ТССРЯ, с. 619]. В результате семантического развития данного слова архисема ‘давление, нажим в спортивных играх’ перерастает в обобщение: ‘давление, нажим в процессе любой деятельности’. Например: «Логика выживания все больше толкает правящий класс к *прессингу*» (Независ. газета, 13.12.2005); «*Прессинг обстоятельств, которому подвергнуты в Брюсселе лидеры расширенного ЕС, очень велик*» (Независ. газета, 16.12.2005).

Рейтинг – ‘числовой показатель оценки индивидуальных и командных достижений сначала в шахматах, теннисе, а позже и в других видах спорта’ [9, с. 629]; ‘показатель популярности какого-нибудь лица, а также фильма, представления, периодического издания; степень такой популярности’ [10, с. 674]. В данном случае архисема ‘показатель оценки’ обобщается в связи с утратой семы ‘числовой’. Это приводит к тому, что в последние полтора десятилетия слово *рейтинг* включается в синонимические ряды со словами *оценка, показатель, степень, уровень* (рейтинг страны, рейтинг популярности, рейтинг симпатий и др.). Расширение

значения фиксируется, например, в следующих контекстах: «Понятие «медийное лицо» появилось не случайно. В телевизоре работает известное лицо и привлекает зрителя, повышает *рейтинги*» (Моск. комсомолец, 2004, № 44).

В ряде случаев слово *рейтинг* вступает в синонимические отношения со словами *популярность, престиж, репутация*. Это отчетливо проявляется в контекстах типа: «Население поддерживает Путина, и, следовательно, оно довольно состоянием вещей, а президентскому *рейтингу* могут позавидовать коллеги по «восьмерке» (Независ. газета, 13.12.2005).

Наряду с этим зафиксированы примеры и другого, редко встречающегося употребления анализируемого слова: «Однако в *рейтинге* расходов матерей первые позиции занимают детские вещи» (АиФ-Астрахань, 2005, № 48). В данном случае синонимом анализируемого слова является слово *перечень*.

Хит – ‘музыкальное произведение, имеющее наибольшую популярность в течение какого-либо промежутка времени’ [9, с. 562]. В конце XX века у этого слова наряду с имеющимся появляется еще одно значение: ‘о чем-либо, пользующемся наибольшим успехом, спросом, популярностью’ [5, с. 830]. Сравнение словарных дефиниций приводит к заключению, что архисема ‘популярное музыкальное произведение’ переходит в процессе семантической деривации в обобщение: ‘любое популярное явление, факт’. Например: «Главный *хит* сезона – юбка, надеваемая сверху брюк» (Известия. Ру, 7.04.2005); «Еще один *хит* показов – трикотаж, присутствовавший во всех коллекциях» (Известия, 23.01.2005); «Одним из последних «*хитов*» сатирик называет высказывание зампреда комитета по конституционному законодательству Госдумы Александра Москальца, что «Госдума состоит не только из депутатов, но у нас есть и другие объемы, которые решают свои вопросы» (Нов. известия, 16.12.2005).

2. Обобщение архисемы исходного лексико-семантического варианта, сопровождающееся утратой дифференциальных сем:

Спарринг – ‘в боксе: тренировочный бой с целью всесторонней подготовки к соревнованию’. В исследуемый период, наряду со специализированным спортивным значением, у этого слова появилось явно не спортивное значение ‘избиение кого-либо’, которое реализуется в контекстах типа: «Любимым развлечением охранников был «*спарринг*» – заставляли пленных избивать друг друга» (Общ. газета, 1997, № 3). Архисема исходного лексико-семантического варианта – ‘тренировочный бой’. В процессе семантической деривации происходит ее обобщение: ‘избиение’. При этом наблю-

дается утрата дифференциальных сем в 'боксе', 'тренировочный'. Например: «*Кадровые интриги перешли в спарринг*» (Нов. газета, 21.05.2004).

Материалы современных масс-медиа дают основания утверждать, что в настоящее время происходит дальнейшее семантическое развитие анализируемого слова. Так, в процессе семантической деривации происходит обобщение архисемы исходного лексико-семантического варианта 'тренировочный бой' → 'противостояние', наряду с утратой дифференциальных сем, которые были характерны для специализированного спортивного значения этого слова. Например: «*После телевизионного спарринга между венгеркой и Алсу, устроенного на одном из местных телеканалов, рейтинг нашей исполнительницы мгновенно вырос*» (АиФ, 2000, № 20). Можно предположить, что происшедшая в данном случае трансформация явилась своеобразным отголоском популярной некогда телевизионной передачи «Музыкальный ринг», когда на специальной сцене, стилизованной под площадку для бокса, «держали удар», отвечая на вопросы зрителей, соревновались, демонстрируя свое профессиональное мастерство, эстрадные исполнители.

Подобный семантический процесс происходит и со словом *спарринг-партнер*. В спорте, например в боксе, в качестве спарринг-партнера тренер отбирает для лучшего ученика наиболее стойкого спортсмена. Задача последнего – указать «фавориту» на наиболее слабые его места. Однако при видимом равенстве спарринг-партнер обязательно должен проиграть, чтобы морально не разрушить настрой потенциального чемпиона и сохранить его установку на победу. Наряду со спортивным значением 'соперник в различных тренировочных состязаниях' у этого слова в анализируемый период появляется и неспециализированное значение, которое реализуется во множестве современных контекстов, чаще всего политической направленности, например: «*Он будет спарринг-партнером Путина на этих выборах*» (Независ. газета, 15.12.2003); «*Партии нужен серьезный спарринг-партнер, – продолжал министр МЧС России. – Мы готовы спорить, доказывать, убеждать. Оппоненты и оппозиция всегда должны быть*» (Нов. газета, 31.10.2005). В данном случае происходит обобщение архисемы исходного лексико-семантического варианта – 'соперник' параллельно с утратой дифференциальных сем, характерных для специализированного спортивного значения этого слова.

3. Сохранение архисемы исходного лексико-семантического варианта, сопровождающееся появлением новых дифференциальных сем:

Инсайдер – 'игрок в футболе или хоккее, занимающий в линии нападения положение между крайним и центральным игроками; полусредний напада-

ющий' [8, с. 238], 'лицо, имеющее доступ к конфиденциальной информации о делах фирмы благодаря своему служебному положению или родственным отношениям' [8, с. 238]. Архисема 'внутреннее местонахождение' сохраняется. В исследуемый период в процессе семантического развития слова появляются дифференциальные семы 'обладание информацией', 'конфиденциальной', 'благодаря служебному положению' в связи с приобретением словом нового значения в сфере обеспечения информационной безопасности, в экономической сфере. Например: «*Главную угрозу компаниям представляют не вирусы, хакеры или спам, а действия инсайдеров*» (Ведомости, 24.01.2005); «*В России разгорелся очередной крупный скандал, связанный с проблемой информационной безопасности, а если говорить точнее – с действиями IT-инсайдеров на фондовом рынке*» (Комп. газета, 14.12.2005).

Таким образом, при расширении значения происходит расширение назывной функции слова, вследствие этого семантически обновленное слово начинает соотноситься с более широким кругом предметов внешнего мира, соответственно изменяя сферу своей возможной сочетаемости. Подобное семантическое обновление происходит, например, со словом *идеология*, которое, наряду со своим исходным значением 'система взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество' [ТСОШ, с. 236], в исследуемый период приобрело новое значение и стало употребляться в разнообразных сферах, явно не идейно-политической направленности. Например: «*В задачи совета входит в первую очередь выработка идеологии пенсионного обеспечения на новой основе*» (Независ. газета, 9.02.2001); «*По мнению Владимира Жириновского, проблема в том, что с момента начала перестройки в стране из сфер, отвечающих за жизнеобеспечение населения, ушли опытные инженеры, конструкторы, специалисты: «Пришли те, кто стремится выжать немедленную выгоду, не думая о завтрашнем дне... Их идеология: «После нас хоть потоп»*» (Волга, 8.07.2005). Следует отметить, что семантическое обновление анализируемого слова не нашло отражения в неографических изданиях, вместе с тем новое значение этого слова можно сформулировать следующим образом: 'концепция, система взглядов на что-либо'.

Подобный процесс характеризует и слово *идеолог*, исходное значение которого определялось следующим образом: 'выразитель и защитник идеологии какого-нибудь общественного класса, общественно-политического строя, направления' [10, с. 236]. В исследуемый период отмечается функционирование этого слова в не свойственном прежде значении, например: «*От перечисления «отбелен-*

ных» сумм на счета российских банков *идеологи амнистии отказались*» (Рос. газета, 16.02.2006).

Расширение значения наблюдается и у слова *экология*. Терминологическое значение слова – 1) ‘наука об отношениях растительных и животных организмов друг к другу и к окружающей их среде’; 2) ‘состояние организмов, населяющих общую территорию, их отношения друг к другу и к окружающей среде’ [10, с. 907]. Однако в исследуемый период данное слово употребляется в самых различных сферах (*экология культуры, экология жизни, экология духа, экология языка, футурологическая экология, экономическая экология*). Выявляется тенденция к расширению ряда сочетающихся с ним существительных. Слово со специальным значением стало широко употребительным, в нем за счет расширения синтаксической сочетаемости произошли семантические преобразования, появились новые производные. Например: «*Модная нынче наука **видеоэкология** утверждает, что главная опасность, которую таит в себе город, состоит в том, что он... некрасив. Согласно **видеоэкологической теории**, психическое и физическое состояние человека во многом определяется тем, что он видит*» (Комс. Каспия, 28.02.2003). Произошло расширение семантического поля, в результате чего у слова *экология* появилось другое, более абстрактное значение – ‘чистота, правильность, обусловленные гармоничным соотношением элементов; забота о такой чистоте’ [5, с. 864]. Например: «*Нужна активная роль государства в защите **экологии души***» (Труд, 30.07.2004). В современном употреблении термин *экология* за счет разросшихся синтаксических связей существенно расширил свою семантику, в исследуемый период в семантической структуре слова доминирует семантический компонент ‘бережное отношение к чему-либо’.

Таким образом, в результате расширения значения, представляющего собой перенос значения с более узкого понятия на более широкое по принципу вид → род, возникает большое количество семанти-

ческих инноваций. Этот процесс может происходить за счет обобщения архисемы значения прототипа, за счет обобщения или утраты дифференциальной семы (сем) в значении прототипа или в результате одновременного обобщения архисемы и дифференциальной семы (сем) значения прототипа.

Рассмотренные процессы, происходящие в системе языка, стимулируются изменениями в политическом и общественном сознании его носителей, в дальнейшем подчиняясь собственно языковым законам. Описанные в статье качественные изменения в лексике отражают глубинные процессы в семантической структуре слов.

Таким образом, количественная представленность семантических неологизмов, возникших в процессе семантической неологизации, свидетельствует о продуктивности данного способа. Это связано, с одной стороны, с природой человеческого мышления – способностью человека обобщать и систематизировать в слове сразу несколько явлений объективного мира, с другой стороны, определяется внутренней тенденцией языка – стремлением к экономии как лексических, так и словообразовательных ресурсов. Семантические процессы в конце XX – начале XXI в. протекают в русском языке активно, многообразно и плодотворно, свидетельствуя о жизненной силе самого языка и творческом потенциале говорящих на нем людей.

Исследование семантических изменений, раскрытие механизма конкретных случаев семантической деривации позволяют выявить специфику ассоциативного мышления носителей данного языка, составить более полное представление о лексическом фоне определенной номинативной единицы, то есть посредством исследования языковых фактов объяснить какие-либо особенности менталитета данного народа, объединенного общим языковым пространством, отношение носителей языка к реалиям окружающего мира, особенности существования социума. Все это, в конечном счете, позволяет выявить семантические основания языковой модели мира.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Моногр. М., 2005.
2. Мистюк Т.Л. Тенденции семантической эволюции современного русского языка (на базе неологической метафоризации общеупотребительной лексики в газетной публицистике 1992–1997 годов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1998.
3. Черникова Н.В. Метафора и метонимия в аспекте современной неологии // Филологические науки. 2001. № 1.
4. Котелова Н.З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978.
5. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Скляревской. М., 2001.
6. Ермакова О.П. Семантические процессы в лексике // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 2000.
7. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М., 2002.
8. Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. М., 2000.
9. Новые слова и значения: Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / Под ред. Н.З. Котеловой. М., 1984.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М., 1977.